

§12 ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Никандров А.В.

НОРБЕРТО БОББИО О ТИПОЛОГИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В статье рассматриваются те изменения, которые Норберто Боббио внес в теорию интеллектуалов, разработанную им в 50-х гг. и представленную в работе "Политика и культура" (1955). С приходом в западноевропейский научный и интеллектуальный мир американских концепций, идей и доктрин атлантизма представление о роли интеллектуалов в обществе и политике меняется в сторону ее деполитизации. В особенности к этому подталкивала совокупность концепций, составляющая по сути единую доктрину постиндустриального общества. Все эти изменения поставили перед Н. Боббио задачу дать ответ на вопрос, изменилась ли роль интеллектуалов, при том, что к 70-м годам многие представители политической науки и философии утверждали, что не только роль, но и само существование интеллектуалов в постиндустриальном обществе – под вопросом. Боббио в нескольких работах конца 70-х гг. вносит определенные коррективы в свое учение об интеллектуалах, не меняя его сути, по-прежнему защищая утверждение об определяющей роли интеллектуалов в деле защиты культуры от влияния политических императивов. Теоретико-методологической основой работы выступил историко-политологический подход, историко-аналитический метод, дающий исследователю возможность представить концепцию Н. Боббио в контексте западноевропейских политических реалий и научных поисков XX века. Как учение, так и личность Норберто Боббио долгое время оставались совершенно неизвестными для российских исследователей политической истории второй половины XX века, тогда как его концепция политической роли интеллектуалов представляет весьма большой интерес не только для историков XX века, но и для ученых, интересующихся так называемой "историей интеллектуалов" как специфического феномена политической истории XX века. Тем более важным представляется обрести знание о тех трансформациях, которые претерпела концепция политической роли интеллектуалов Н. Боббио на протяжении XX века, под влиянием проатлантистских теорий постиндустриального общества, в попытке "защитить защитников культуры".

Review: The article concerns the changes introduced by Norberto Bobbio into the theory of intellectuals, which was developed by him in 1950s, and presented in his work "Politics and culture" (1955). When the American concepts, ideas and doctrines of Atlanticism enter the Western European scientific and intellectual world the ideas of role of intellectuals in society and politics changes towards their de-politization. It was especially facilitated by the combination of concepts, which basically formed an unified doctrine of post-industrial society. All of these changes made N. Bobbio search for the answer to the question of whether the role of intellectuals in fact had changed, considering that by 1970s many representatives of political science and philosophy questioned both role and the very existence of intellectuals in the post-industrial society. In his works of late 1970s N. Bobbio partially corrected his teaching of intellectuals, while not changing its nature and still supporting the position on the decisive role of intellectuals in the protection of culture from the influence of political imperatives. The theoretical and methodological basis for the work involved historical and political science method, historical analytical method allowing the researcher to see the concept of N. Bobbio within the framework of Western European political realities and scientific quests of XX century. Both the teachings and the personality of Norberto Bobbio were mostly unknown for the Russian researchers of political history of the second half of XX century, while his concept of political role of intellectual is quite interesting for both the historians specializing in the XX century and the scientists interested in the so-called "history of intellectuals" as a specific phenomenon of the political history of XX century. It is therefore important to gain knowledge of the transformations of the concept of political role of intellectuals of N. Bobbio throughout the XX century under the influence of pro-Atlanticist theories of post-industrial society in an attempt to "protect the protectors of culture".

История политической мысли

Ключевые слова: Интеллектуалы, политика культуры, менеджериализм, постиндустриальное общество, эксперты, когнитивный капитализм, идеология, марксизм, коммунисты, доктрины.

Keywords: Intellectuals, politics of culture, managerism, post-industrial community, experts, cognitive capitalism, ideology, Marxism, Communists, doctrines.

К середине 50-х годов XX века в Западной Европе сложился образ интеллектуала как человека из мира культуры и науки, имеющего определенные политические обязанности и связанного с культурой особыми отношениями долга и заботы; участвующего в осуществлении политики культуры, обеспечивающей для культуры защиту от политического и партийного вмешательства. Созданию такого образа западноевропейская культура в серьезной степени обязана выдающемуся итальянскому ученому, интеллектуалу и общественному деятелю Норберто Боббио, обобщившему свои размышления и изыскания в программной работе «Политика и культура» (1955), ряд положения которой в дальнейшем стали рефреном выступлений многих итальянских левых интеллектуалов, как принадлежащих (или принадлежавших) к коммунистической партии¹, так и изначально позиционирующих себя вне какой-либо партийной принадлежности.

Уже к началу 50-х годов интеллектуалы осознали себя как своего рода общность в социально-политическом смысле: полувековой опыт существования и деятельности этой новой социальной группы привел интеллектуалов к осознанию своей идентичности. В послевоенное время споры идут уже о политических целях и задачах интеллектуалов как определенным образом сплоченной группы – сплоченных именно этими целями, связанными с пониманием того факта, что культура имеет свои права, которые часто необходимо защищать.

В работе «Политика и культура» Н. Боббио, принимая манхеймовское положение о том, что «интеллектуалы формируют (или полагают, что формируют) определенный самостоятельный класс (*una classe a sé stante*), отличные от классов социальных или экономических, и полагающий для

себя особенные, неординарные задачи», совсем не по-манхеймовски называет данное явление «знаком плохого функционирования социального организма»². Да и сами интеллектуалы Италии «называют себя «инородными», «оторванными» от того общества, в котором живут. Можно беспристрастно признать, что этот разрыв или отстраненность является характеристикой итальянского общества в эти годы застоя и путаницы после войны»³. Но в любом случае невозможно оспорить тот факт, что в Италии «рождается, выделяясь как новая [социальная] общность, благословенная или непрощенная – кто знает! – класс людей культуры, со свойственными ему характеристиками, с претензиями быть во главе формирования [общественного] сознания, осуществлять политическое образование и являться собственными протагонистами истории»⁴.

Особую роль интеллектуалов Боббио связывает в социологическом смысле с «нефункциональностью» того общества, в котором они ее принимают. Функциональным же обществом итальянский интеллектуал считает английское: в Англии интеллектуалы не образуют особую группу, особый класс с какими-либо особыми правами и задачами и в сфере политики. Английские «серьезные интеллектуалы» заняты своими сугубо профессиональными делами, будучи профессорами университетов, литераторами, критиками или артистами; и этой их профессиональной деятельности никто не придаст политической квалификации, равно как и они не будут квалифицировать политические события как в пределах, так и за пределами своей профессиональной компетенции. Такова англосаксонская модель интеллектуальной деятельности – здесь вместо слова «интеллектуал», имеющего неоспоримые политические коннотации, скорее уместно слово «эксперт», лишенное таковых. В 70-е годы эта модель начинает утверждаться и в Европе, а приходит она с середины 50-х годов, вместе с утверждением вли-

¹ О дискуссиях, которые Норберто Боббио вел с начала 50-х годов с коммунистами (в том числе и прежде всего с интеллектуалами из компартии Италии; но также и с собственно политиками, включая Пальмиро Тольятти) см.: Никандров А.В. Идейные баталлии первой половины 50-х годов XX века в Италии: Норберто Боббио и коммунисты в дискуссии о политике и культуре // Вопросы философии. № 5. 2013.

² Bobbio N. *Politica e cultura*. Torino, 1955. P.124.

³ Bobbio N. *Politica e cultura*. Torino, 1955. P.124.

⁴ Bobbio N. *Politica e cultura*. Torino, 1955. P.125.

тельности в европейском интеллектуально-политическом пространстве концепции постиндустриального общества, имеющей исключительно американские истоки и родившейся в Америке.

Функциональность англосаксонского мира заключалась в том, что ученые могли влиять на политику не с помощью мобилизации общественного мнения, выступлений в прессе, дискуссий с другими учеными или политиками, но скорее благодаря своим научным исследованиям политических процессов, отчетам и рекомендациям, предназначенных для политиков, социологическим опросам (причем политические выводы из подобных исследований часто предлагалось сделать самим политикам) и т.п. Такая модель интеллектуала-эксперта, поставляющего политикам материалы для принятия решений и лично к политике не имеющего отношения, немислима для Европы: как будет видно в дальнейшем, и Норберто Боббио, корректируя свою концепцию интеллектуалов и постулируя понятие интеллектуала-эксперта, вовсе не расстается с классическими представлениями о политической роли людей культуры.

Представление о профессиональной интеллигенции, о профессиональных группах, основанных на знаниях, утверждающиеся в Англии с 30-х годов XIX века, в начале XX века по-новому преобразовываются и разрабатываются в Америке. С работами Торнштейна Веблена связано так называемое технократическое движение в США и дальнейшие теории менеджизма и менеджериального общества. Эффективность – идол американского индустриализма – требует повышения роли восходящей элиты индустриального общества, – тех, кого называют техниками, экспертами, менеджерами. Т. Веблен в небольшой по объему работе 1921 года «Инженеры и система цен» утверждает, что «трансформацию общества может совершить только новое поколение инженеров, поскольку оно не руководствуется в своей деятельности коммерческими ориентациями. Класс технических специалистов должен руководить промышленной системой опираясь на научно-технический прогресс и во имя "общего блага", т.е. в интересах общества»⁵. В русле идей Т. Веблена, опиравшегося на инструменталистскую философию Дьюи и признанного «отцом технократизма»,

написана и работа Джеймса Бернхейма «Революция менеджеров» (1941), влияние которой в США распространилось не на один десяток лет. Как в экономике, так и в политике должны управлять специалисты: социально-политическая основа общества, по Бернхейму, – это сообщество *управляющих*, то есть менеджеров, а в их числе – и «менеджеры политического механизма», политики-профессионалы, эксперты.

Итак, возвышение «новой меритократии» в США к началу 40-х годов было несомненным фактом: в работах ученых-политологов и философов понятие *эксперта* занимает важное место, так, что намного позже американский социолог Б. Беквит доведет концепцию экспертов до логического конца, объявив, что на высших стадиях политической эволюции демократия будет заменена экспертократией, правление экспертов в постдемократическую эпоху будет осуществлением высшей эффективности власти⁶; и это будет уже не власть, основанная на отношениях собственности, но власть, целиком основанная на рациональности.

Идеи о возрастании профессионализма и специализации в связи с ростом значения теоретического знания как производительной силы на фоне прогресса науки вошли в теории постиндустриального общества, которые разрабатывали философы Запада с середины XX века. Основные положения новой концепции выражены в работе М. Хоркхаймера и Т. Адорно «Диалектика Просвещения» (1947). «Главным содержанием этого нового индустриализма середины XX в., мощно и неотвратимо определявшего жизнь, стала технологизация всех социальных и культурных сфер»⁷. К середине 70-х теория постиндустриализма в общих чертах сложилась: назовем две работы, которые принято считать классическими для теории постиндустриализма: это работы Д. Белла «Становление постиндустриального общества: Попытка социального прогнозирования» (1973) и Алена Турена «Постиндустриальное общество. История завтраш-

⁶ В своей книге «Правление экспертов. Следующая стадия политической эволюции» (1972) он утверждает, что «в передовых странах на смену демократическим формам правления неизбежно придет правительство экспертов» (Цит. по: Деменчиков Э.В. Современная технократическая идеология в США. М., 1984. С. 153).

⁷ Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М., 2004. С. 238.

⁵ Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М., 2004. С. 87.

История политической мысли

него общества: классы, конфликты и культура в программируемом обществе» (1971). По мнению Белла, в постиндустриальный (или информационный) мир, постулируемый как «общество услуг», ведут Соединенные Штаты: тут утверждается цивилизационное лидерство Америки, которое она захватила после войны. Ален Турен добавлял к теории постиндустриализма констатацию того факта, что технократы превращаются в доминирующий класс, подавляющий другие общественные группы. Господство технократов основано на владении знаниями и умелой манипуляции информацией. Итак, новая интеллектуально-технологическая элита признается правящей в новом обществе: вслед за Туреном и Беллом исследователи постиндустриализма, отказываясь от гипотезы о бюрократической природе нового высшего класса, признают господство технократов и экспертов.

Определенные выводы в отношении концепций постиндустриального общества как общества нового типа, альтернативного капиталистической системе, и соответствующему этому обществу «новому классу» технократической элиты, были сделаны на VIII Всемирном социологическом конгрессе в Торонто (август 1974 г.). «Теоретики "постиндустриального общества" в качестве нового правящего класса рассматривают научно-техническую интеллигенцию, полагая, что класс капиталистов теряет свои руководящие позиции в обществе»⁸.

Итак, суть концепций технократизации интеллектуалов такова: «...Интеллигенция отождествляется с представителями науки и техники, технократического менеджмента, "социальной инженерии". Этот слой изображается ядром "нового класса", олицетворением рациональности и прогресса и в своей совокупности противопоставляется "философам", "гуманистам", якобы пребывающим в плену ценностей и радикалистских иллюзий прошедшего "идеологического" этапа истории»⁹. В этой связи необходимо вкратце остановиться на так называемых «теориях конца идеологии», активнейшим образом разрабатываемых (если не сказать внедряемых) учеными и ин-

теллектуалами США и Западной Европы начиная с середины 50-х гг. XX века.

Спустя около десяти лет после окончания Второй мировой войны в западноевропейском и прежде всего в англосаксонском интеллектуальном мире приобрела влияние концепция деидеологизации индустриального общества и конца идеологий, ставшая, собственно, одним (если не наиболее влиятельным, во всяком случае в 50-е и 60-е годы XX века) из идеологических направлений, то есть опять-таки *идеологией* некоторых партий и политиков прежде всего англосаксонского мира, в основном правоконсервативной политической ориентации. Среди американских ученых (прежде всего представителей политической теории и политической философии), разрабатывающих и обосновывающих концепцию конца идеологии, — Даниэл Белл (сборник эссе "Конец идеологии: Об иссякании политических идей в 50-е годы"¹⁰, 1960 г.), Сеймур Мартин Липсет (книга "Политический человек", 1960 г.), Эдвард Шилз (статья "Конец идеологии?", 1955 г.), Збигнев Бжезинский (книга "Идеология и власть в советской политике", 1962 г.), Генри Стюарт Хьюз (статья "Конец политической идеологии", 1951 г.). К *деидеологическому движению* принадлежали также и западноевропейские политические мыслители, такие как Ральф Дарендорф, Реймон Арон, Эрнст Фишер, Лешек Колаковски, Эрнст Топич и другие. Своего рода завершением и оформлением дискуссий о конце идеологии (или во мн.ч. — *идеологий*) стал сборник "Дебаты о конце идеологии", вышедший в 1968 г. в Нью-Йорке. Основным рефреном этой книги является *догмат* о "внеидеологичности" (или даже об "антиидеологичности") так называемого "государства всеобщего благосостояния", — убеждение, разделяемое всеми учеными, влившимися в движение "конца идеологии".

Общий смысл, или девиз "движения за деидеологизацию", выражен Д. Беллом в вышеназванной работе 1960 г.: «Сегодня среди интеллигенции в общих чертах достигнуто некоторое согласие: получили признание государство всеобщего благоденствия, желательность децентрализации вла-

⁸ Фомина В.Н. Парадоксы концепции «постиндустриального общества» // Социология и современность / Гл. ред. Ф.В. Константинов. В 2-х частях. Ч. 2. М., 1977. С. 140.

⁹ Деменчиков Э.В. Современная технократическая идеология в США. М., 1984. С. 111.

¹⁰ Небезынтересно, что в этот сборник (Bell D. The End of Ideology. Glencoe, Illinois, 1960) вошла достаточно важная для понимания концепции ученого работа «Америка как массовое общество» — Об этом см.: Кукаркин А.В. По ту сторону расцвета. Буржуазное общество: культура и идеология. М., 1974. С. 344.

сти, смешанная экономика и политический плюрализм. В этом смысле идеологическая эпоха закончилась»¹¹. С.М. Липсет еще более категоричен в своей убежденности в том, что эпоха идеологий закончилась, время красных флагов и парадов прошло; и, предрекая завершение политической деятельности «идеологизированных» интеллектуалов, в вышеназванной работе утверждает, что теперь в западном мире «решены коренные проблемы индустриальной революции: рабочие достигли полного гражданства в производственной и политической жизни, консерваторов перестало отталкивать государство благосостояния; демократическая левая признала, что безудержный рост государственной мощи скорее наносит ущерб свободе, чем способствуют решению экономических задач. И это торжество демократической социальной революции на Западе означает конец политической деятельности для тех интеллектуалов, которые воодушевились идеологическими и политическим мотивами»¹². Общество перестает нуждаться в интеллектуалах (политически активных представителях культуры) и требует их замены экспертами, не вмешивающихся в политику. Либерализм и социализм перестают быть «оппонентами», соединившись на уровне практики в Welfare State, а на уровне доктрины – в теориях постиндустриального общества; для идеологии как секулярной религии (Арон) более нет ни оснований, ни предмета веры, ибо то, во что верили, – всеобщее благосостояние, – снизошло на землю и воплотилось на Западе. Если у постиндустриального общества и остались проблемы, – то исключительно технического рода, и привлечение к их решению столь «неуместного» инструмента, как идеологии, и столь неудобных для новой политики интеллектуалов, – по меньшей мере нелепо; артефакты идеологической эпохи должны занять почетное место в музеях, соответствующие идеи – стать предметом заботы историков политических идей, концепций и доктрин, а интеллектуалы обречены постепенно исчезнуть.

¹¹ Цит. по: Кузнецов В.Н. Социология идеологии: Курс лекций. М., 2005. С. 44.

¹² Цит. по: Гальцева Р., Роднянская И. Summa ideologiae: Торжество «ложного сознания» в новейшие времена. Критико-аналитическое обозрение западной мысли в свете мировых событий. М., 2012. С. 11.

Итак, послевоенное доминирование Америки в социально-политических теориях несомненно. Теории, связанные с постиндустриализмом, технократизмом и экспертократией, развиваются и в Европе, причем развиваются под влиянием американских концепций. Все это необходимо учитывать, исследуя позицию Н. Боббио во «второй волне» дискуссий об интеллектуалах 70-х годов и его роль в защите континентального учения о людях культуры в противовес атлантическим технократическим веяниям.

Непосредственно на Норберто Боббио оказали влияние работы о профессиональных этиках «нового среднего класса» профессионалов-экспертов итальянского социолога Жана Паоло Прэндстраллера. Свою дихотомию интеллектуалов Боббио выстраивает на основании исследований именно этого ученого, мыслящего в духе американских технократических идей¹³ и исходящего в своих построениях из американских реалий. Интеллектуалы-техники Прэндстраллера – это все тот же новый класс менеджеров, экспертов и профессионалов, знакомый по американским теориям: в работе 2003 года с длинным названием «Профессиональная работа и цивилизация капитализма. Американский капитализм знаний и китайское экономическое недоверие. Новые стратегии активности креативных профессий» он апеллирует к «революции менеджеров» Бернхейма, к концепциям общества знаний и *knowledge workers*, к понятию «креативный класс» Р. Флориды и т.д. Что же отличает его работы и почему Боббио именно на его различении техников и философов строит (точнее, достраивает) свою концепцию интеллектуалов в конце 70-х годов? Как представляется, работы Прэндстраллера ценны своим синтезом различных идей, касающихся экспертов и техников, также как и достаточно четким формулированием генезиса и сущности «нового среднего класса» техников-экспертов с его новыми стратегиями. Причисляет он к этому новому классу профессио-

¹³ Боббио использует прежде всего книгу Прэндстраллера «Интеллектуал-техник и другие очерки» (*Prandstraller G.P. L'intellettuale-tecnico e altri saggi. Milano, 1972*). Другие произведения Прэндстраллера: «Техники как класс» (1959), «Интеллектуалы и демократия» (1963); из относительно недавно изданного назовем вышедшую в 2011 г. в Милане работу «Возрождение среднего класса». В России этот автор совершенно не известен, его имя в литературе не встречается.

налов и «старых» интеллектуалов, философов, именуемых иногда «идеологами». Собственно, интеллектуалы, – как техники-эксперты, так и философы, – являются, по Прэндстраллеру, каркасом нового среднего класса, приходящему в индустриальном обществе на смену старому (т.е. буржуазии) и приобретающему в постиндустриальном доминирование. При этом политическая власть переходит от прежнего недифференцированного слоя интеллектуалов к выделившейся из него страте техников-экспертов: «Их функция ориентировать общественное мнение, давать глобальные интерпретации мира ценностей, принимать политические позиции, основанные на трансцендентных системах, в значительной степени теряет свою силу с исчерпыванием индустриального общества»¹⁴, т.е. с приходом постиндустриализма. Но что же остается тогда на долю интеллектуалов-философов как собственно идеологов (в своих работах, написанных с конца 70-х годов, Прэндстраллер называет их уже идеологами)? Ответом на этот вопрос является определение, которое автор со ссылкой на С.М. Липсета дает классическим интеллектуалам: это – те, кто «создают, распространяют и приумножают культуру, т.е. мир символический, включающий искусство, науку и религию»¹⁵. Таким образом, будучи лишены политической роли в том смысле, в каком интеллектуалы принимали ее в обществе индустриальном, они принимают теперь чисто культурные обязанности, а идеологическая функция сводится к политическим исследованиям, дискуссиям и критике политических решений власти (но не участие в них).

Разделение интеллектуалов на экспертов и идеологов в связи с переходом к постиндустриальному, или информационному обществу (или же, как некогда было принято говорить, к «когнитивному капитализму»), было введено учеными в конце 60-х годах XX века. Помимо Прэндстраллера, назовем также Ричарда Хофстедтера и Томаса Молнара, работы которых также послужили для Н. Боббио стимулом для размышления над изменением природы интеллектуалов. Американский историк Р. Хофстедтер (в России издана его книга «Американская политическая традиция и ее создатели» (1992)) в

своем эссе «Антиинтеллектуализм в американской жизни» (1963; работа удостоена Пулитцеровской премии), опираясь на наблюдения 50-х годов, отстаивал тезис, что в области политики антиинтеллектуализм базируется как раз-таки на возрастании роли специализированного знания, обладателями которого являются интеллектуалы-эксперты. Роль же идеолога постепенно сводится к чистому теоретизированию, к «витанию в облаках»: хотя и эксперты иногда могут чрезмерно «увлекаться» идеологией, но логика развития общества такова, что превалирующее значение они играют в качестве экспертов-профессионалов.

Томас Молнер, европейский ученый, католический мыслитель, после войны живший и работавший в США, в своей книге «Закат интеллектуалов» (1961) утверждал, что интеллектуалы и есть идеологи; правда, практически всегда – идеологи враждующие¹⁶. Их роли в истории общества в этом своем качестве оканчивается к середине XX века в связи с наступлением новой модели интеллектуальных отношений – профессионалов-экспертов, не связанных с идеологией. Как с течением прогресса культура постепенно освобождается от влияния политики, так и политика освобождается от влияния идеологии. Как видно, основная мысль Молнара вполне коррелирует с культурными императивами Боббио.

В 1977 г. на страницах «Мондоперайо», органа итальянских социалистов, появляется статья Н. Боббио «Интеллектуалы и власть», – это его несколько доработанный доклад на конференции «Партии и культуры», проводимой под эгидой Итальянской социалистической партии в Милане в 1977 г. В 1979 г. философ также публикует в третьем томе престижной итальянской «Энциклопедии XX века» статью «Интеллектуалы», ре-

¹⁶ Томас Малдонадо, аргентинский философ и публицист, в своей книге об интеллектуалах второй половины XX века (универсальных, политически ангажированных интеллектуалов он называет «интеллектуалы-жрецы») под названием «Что такое интеллектуал? Приключения и злоключения одной роли» пишет: «Хотя призвание этих людей было, в сущности, одним и тем же, – призвание расходиться во мнениях и мыслить различным образом, идеалы, начертанные на знаменах, которые они возносили, не были одними и теми же, – как и мишени их протеста» (Maldonado T. Che cos'è un intellettuale? Avventure e disavventure di un ruolo. Milano, 1995. P. 25). Такое состояние сущностного интеллектуально-го разногласия он называет *гетеродоксией*.

¹⁴ Prandstraller G.P. La rinascita del ceto medio. Milano, 2011. P. 39.

¹⁵ Prandstraller G.P. La rinascita del ceto medio. Milano, 2011. P. 38.

зультирующую как его размышления 50-х годов, так и то новое, что Н. Боббио внес в свою концепцию интеллектуалов из своих наблюдений и изучения работ других ученых по этой теме. Если статья 1977 года представляет собой скорее эссе, не лишенное патетики и пространных рассуждений, то статья для Энциклопедии являет собой четко структурированную, методологически выверенную работу по проблеме интеллектуалов (она включает 9 параграфов и библиографию, в которую вошли 39 принципиальных произведений по теме, включая работу самого Боббио «Политика и культура»), и может являться своего рода вердиктом философа по данной проблеме.

Н. Боббио обозначает свое скептическое отношение к теориям «исчезновения интеллектуалов», распространившимся к тому времени во Франции и имеющим истоки во влиятельнейших концепциях «смерти автора» (работы Р. Барта «Смерть автора» и М. Фуко «Что такое автор?») соответственно 1968 и 1969 гг.). Не менее скептическое отношение выражается философом и по проблеме представления интеллектуалов как однородного класса (*una classe omogenea*). У этого «класса» не было никогда своей партии: при том, что некоторое время действовали «партии интеллектуалов» (достаточно вспомнить итальянскую Партию действия), не существовало партий, представляющих интеллектуалов, так как у них не было (да и не могло быть) «единого доктринального корпуса», свода доктрин¹⁷ (*unico corpo di dottrine*). Здесь можно вспомнить Т. Молнара, который считал интеллектуалов идеологами по преимуществу, но идеологами, в отношении идей постоянно враждовавшими между собой. Постоянная полемика интеллектуалов, принадлежащих к различным политическим и философским лагерям, имеет силу, — говорит Боббио, — также и в области их самоопределения: разные группы имеют совершенно разные представления относительно определения природы и статуса интеллектуалов. Поэтому в работах конца 70-х гг. Н. Боббио пытается определить эти параметры и обосновать свою дихотомию интеллектуалов исходя из отношения их к власти. Это вполне логичный ход: если «старые» интеллектуалы (идеоло-

ги, или, по Фуко, универсальные интеллектуалы) от власти удаляются (и не в последнюю очередь в связи с понижением представительской роли партий в информационном обществе), то обретающие силу и влияние эксперты повышают свой статус в отношении власти и стремятся к консолидации в качестве нового правящего класса (таковы, во всяком случае, интенции, приписываемые «новой элите» многими исследователями).

Исследуя отношения интеллектуалов и власти, Н. Боббио опирается на типологию этих отношений, предложенную Л. Козером, сопоставляя ее с отношениями теории и практики¹⁸. Первый тип отношений — когда интеллектуалы находятся непосредственно у власти: Боббио приводит в пример якобинцев и большевиков. Данному типу отношений соответствует марксистский постулат единства теории и практики. Во втором случае «люди идей» пытаются влиять на власть находясь в стороне от нее — как, например, английские фабианцы или эксперты рузвельтовского «мозгового треста» (хотя последний пример не вполне удачен, так как эксперты «нового курса» действовали исключительно в рамках задания правительства). В третьем случае интеллектуалы выступают как идеологи, занятые по преимуществу легитимизацией существующего строя, и здесь в пример зачисляются все интеллектуалы-идеологи тоталитарных государств. В этих случаях налицо разделение, но не противопоставление теории и практики. Суть разделения заключена в вопросе, должна ли практика подтверждать теорию, или же теория служит для удостоверения ценности практики. Четвертый тип представлен интеллектуалами-критиками власти, и эта критика — их призвание: Н. Боббио иллюстрирует данную позицию примерами русской интеллигенции XIX века и советских диссидентов.

Классификацию Козера Боббио дополняет еще одной — пятой — категорией интеллектуалов: те, кто отстраняется от власти полностью, не желая иметь к ней никаких отношений. Во всяком случае, оба этих типа соответствуют тезису о разделении и противопоставлении теории и практики: выступая критиком власти и ее практики, интеллектуал явным образом выступает за другую власть и соответственно за другую властную практику.

¹⁷ Bobbio N. Intellettuali // Enciclopedia del Novecento. Vol. III. Roma, 1979. P. 800.

¹⁸ Bobbio N. Intellettuali // Enciclopedia del Novecento. Vol. III. Roma, 1979. P. 800-801.

Типологизировав отношения интеллектуалов и власти, философ переходит к типологизации собственно интеллектуалов, и наиболее подходящей как раз находит прэндстраллеровскую дихотомию философов и техников, преобразуя ее в разделение на интеллектуалов-идеологов и интеллектуалов-экспертов. «Каждое политическое действие, – формулирует Боббио, – поскольку является или претендует быть действием рациональным, нуждается в общих идеях относительно преследуемой цели, – их я назову принципами, но здесь можно также использовать понятия “ценности”, “идеальности”, “видения мира”; и в научных и специальных знаниях, необходимых для достижения поставленных целей. Под “идеологами” я подразумеваю тех, кто поставляет руководящие принципы; под “экспертами” – тех, кто поставляет знания-средства. Различие между одними и другими может быть интерпретировано посредством веберовского различения рациональных действий относительно ценностей и относительно целей. Идеологи – это те, кто вырабатывает принципы, на основании которых действие называется рациональным, поскольку соответствует определенным ценностям, предоставленным как цели, которые необходимо достичь; эксперты же – это те, кто, предоставляя знания, наиболее требуемые для достижения поставленной цели, способствуют тому, чтобы необходимое действие могло быть рациональным относительно цели»¹⁹.

Из этой новой дефиниции интеллектуалов, разделяющей прежних «универсальных» людей культуры на две группы, можно сделать некоторые выводы относительно их новой политической роли. Собственно, очевидно, что таковой могут обладать лишь те, кого философ именует идеологами: не пренебрегая помощью экспертов, дабы не впасть в утопизм, идеологи не оставляют без своей «опеки» самих экспертов, убергая интеллектуальный мир от господства чистого техницизма.

Определив новую дихотомию интеллектуалов, философ связывает два понятия – идеологи и эксперты – с историей и логикой развития самого понятия «интеллектуалы»: «Различие между идеологами и экспертами может быть проиллюстрировано двумя книгами, которые для данного случая являются установочными: “Предательство клерков” Бенда

и “Новые мандарины” Хомского. Интеллектуалы-предатели, о которых говорит Бенда, – это идеологи (в особенности доктринеры Аксьон франсез); интеллектуалы, на которых ссылается Хомский, – это эксперты (в особенности социологи и ученые, которые своей деятельностью способствовали развитию и ожесточению войны во Вьетнаме). Идеологи Бенда обвиняются в измене принципам истины и справедливости, мандарины Хомского обвиняются в предоставлении своих способностей на службу несправедливой и разрушительной власти»²⁰. Если в отношении идеологов суть достаточно ясна, то относительно экспертов необходимо сделать некоторые уточнения.

Ноам Хомский, известнейший лингвист с мировым именем, с середины 60-х годов XX в. стал заниматься вопросами политики, выступая с резкой критикой американской внешней политики; ныне его можно назвать ведущим американским интеллектуалом, причем интеллектуалом в «старом», универсалистском смысле этого слова. В 1969 г. в США вышел сборник его критических статей «Американская власть и новые мандарины», в том же году книга издается в Италии (под названием «Новые мандарины. Интеллектуалы и власть в Америке»; в 1977 г. вышло переиздание в том же туринском издательстве «Эйнауди»), во Франции и в Англии. В сборник вошла лекция 1968 г. «Объективность и гуманитарные науки» и статья 1967 г. «Ответственность интеллектуалов». Принято считать, что Хомский обвиняет интеллектуалов-экспертов в прислуживании власти, но если быть точнее, то позиция его наилучшим образом может быть выражена так: вместо того, чтобы говорить истину и обличать ложь, интеллектуалы (пусть даже и эксперты) перешли на сторону власти, отвергая свои обязанности ее критики. В особенности это касается политологов Америки: изначальная поддержка политологии со стороны правительства и капитала, по Хомскому, является злом, ибо обязывает их действовать в строго заданном направлении: ученый выступа-

¹⁹ Bobbio N. *Intellettuai* // *Enciclopedia del Novecento*. Vol. III. Roma, 1979. P. 801.

²⁰ Bobbio N. *Intellettuai* // *Enciclopedia del Novecento*. Vol. III. Roma, 1979. P. 801. Здесь символично то, что для иллюстрации политического различия интеллектуалов Боббио прибегает к помощи книг: недаром Малдонадо называет интеллектуалов «людьми письма, текста» (*Maldonado T. Che cos'è un intellettuale? Avventure e disavventure di un ruolo*. Milano, 1995. P. 22).

ет против С. Хантингтона, который в 1966 г. в одной из статей высказывался в пользу сотрудничества политологов с правительством. В итоге всего этого «новые мандарины», эти американские интеллектуалы, люди образованные и рациональные, превратились в «бедствие нашей эпохи»! Главная мишень критики Хомского — идея мировой миссии Америки, которая имеет право устанавливать повсюду свое господство: ясно, что острее критики Н. Хомского направлено не столько на экспертов, «разработавших» войну во Вьетнаме, сколько как раз на идеологов американского превосходства.

Тезисы Хомского показывают роль интеллектуалов-экспертов в политике, иллюстрируя их положение «советников правителей»: как отмечает Н. Боббио в статье 1977 г., «с тех пор как государство стало вмешиваться во все сферы жизни, в частности в экономические и социальные отношения, необходимость технических познаний резко возросла»²¹. Если идеологи заняты выработкой принципов, которые «соответствуют ценностям, избранным как руководство к действию»²², то эксперты озабочены технической стороной вопроса. Если «у идеологов акцент — на цели, а у экспертов — на средства»²³, — то вопросы этики интеллектуалов относятся в двум этим их типам. Именно поэтому Боббио в качестве установочных по данному вопросу приводит работы Бенда и Хомского; более того, новая дихотомия интеллектуалов актуализирует идеи Бенда и придает значимость этическим претензиям Хомского: в этом смысл на первый взгляд противоречивого обращения Н. Боббио к трудам двух критиков интеллектуалов. Обязанность интеллектуалов говорить правду и обличать ложь политиков остается в силе, причем эксперты-техники не освобождаются от нее, так как «в идеологическом диспуте проблема целей обычно неотделима от проблемы средств, так

же как и в технической дискуссии проблема средств не отделяется от споров о цели»²⁴.

По отношению к одному и другому виду интеллектуалов Н. Боббио говорит о «двух этиках», утверждая, что «идеологи, умеющие обращаться с принципами, и эксперты, умеющие обращаться с полезными знаниями, подчиняются разным этическим основаниям: первые — этике добрых устремлений, вторые — этике ответственности»²⁵. В первом случае интеллектуалы обращают внимание на ценности, а во втором — на последствия. Но общая инстанция, продуцирующая ценности и налагающая ответственность, — это, безусловно, культура. Так главный пафос и основные требования Н. Боббио, выраженные в «Политике и культуру» не теряют своей силы и в эпоху постиндустриализма. Более того, постулат об автономии культуры и ее первостепенном значении в интеллектуальном универсуме утверждается с новой силой: ввиду того, что вопросы партийной ангажированности к середине 70-х годов утрачивают актуальность, единственной «родиной» интеллектуала остается культура.

Основная задача интеллектуалов — защита автономии культуры — предполагает критику власти: доверяя государству монополию на силу, «помешать монополии на силу превратиться в монополию на истину — первейшая обязанность интеллектуалов»²⁶. Но в конце 70-х гг. эта обязанность уже не предполагает деятельность в составе партий: Боббио в статье-выступлении 1977 г. говорит о «социалистическом ареале» как об «ареале светских сил», о многочисленности интеллектуалов, принадлежащих к нему; но не называет какой-либо конкретной партии, рекомендуемой людям культуры (хотя выступает от имени ИСП). Многочисленность интеллектуалов «светско-социалистического» ареала не приводит к их организованности, они «рассе-

²¹ Боббио Н. Интеллектуалы и власть // Антология мировой политической мысли в 5 тт. Руководитель проекта Г.Ю. Семигин. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. XX век. Редакт. Г.К. Ашин, Е.Г. Морозова. М., 1997. С. 549.

²² Боббио Н. Интеллектуалы и власть // Антология мировой политической мысли в 5 тт. Руководитель проекта Г.Ю. Семигин. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. XX век. Редакт. Г.К. Ашин, Е.Г. Морозова. М., 1997. С. 550.

²³ Боббио Н. Интеллектуалы и власть // Антология мировой политической мысли в 5 тт. Руководитель проекта Г.Ю. Семигин. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. XX век. Редакт. Г.К. Ашин, Е.Г. Морозова. М., 1997. С. 550.

²⁴ Боббио Н. Интеллектуалы и власть // Антология мировой политической мысли в 5 тт. Руководитель проекта Г.Ю. Семигин. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. XX век. Редакт. Г.К. Ашин, Е.Г. Морозова. М., 1997. С. 550-551.

²⁵ Боббио Н. Интеллектуалы и власть // Антология мировой политической мысли в 5 тт. Руководитель проекта Г.Ю. Семигин. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. XX век. Редакт. Г.К. Ашин, Е.Г. Морозова. М., 1997. С. 552.

²⁶ Боббио Н. Интеллектуалы и власть // Антология мировой политической мысли в 5 тт. Руководитель проекта Г.Ю. Семигин. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. XX век. Редакт. Г.К. Ашин, Е.Г. Морозова. М., 1997. С. 556.

История политической мысли

яны потому, что до сих пор не обрели в какой-либо партии, в ее культурных инициативах достаточно веского основания для совместных выступлений (более того, противоречивые партийные инициативы часто становятся для них стимулом рассеяться еще больше)»²⁷. Из этого ясно, что силы, способные объединить людей культуры, следует обретать в самой культуре, но не в области политики.

Интеллектуал, не отвергая политику (ведь относительно нее он обладает обязанностями по защите культуры), должен быть органичным не партии или идеологии, но культуре, а «неорганичным в этом смысле может быть назван лишь интеллектуал, который полностью отвергает мир политики, яростно замыкаясь в собственном одиночестве»²⁸. Такая позиция не может быть принята даже и в постиндустриальном мире с его «экспертизацией» интеллектуалов. Так служение (*impegno*) интеллектуала может подвергаться изменению (*mutamento*), но об исчезновении (*estinzione*) долга служения культуре речи идти не может. Интеллектуальный постулат, состоящий в том, что человек культуры должен воплощать принципы «неравнодушия» в жизнь, проводится Боббио в практической деятельности. Действуя в политике, философ не отходит от сформулированных им же принципов такого действия.

Критика политики и политиков, защита автономии культуры и ее протагонистов, защита демократии, — этим принципам Норберто Боббио не изменял до конца жизни. Трансформация партийной системы Италии, начавшаяся в конце 60-х годов, приводит на рубеже 80-90-х к распаду «государства партий» и переходу ко Второй республике. Вопрос об ангажированности, как и проблема деятельности интеллектуалов по отношению или в составе партий, — все это снято с повестки дня. Но остались обязанности интеллектуалов в культуре и по отношению к культуре, причем круг этих обязанностей расширился: если раньше интеллектуал исполнял свои культурные обязанности в политике, в любом случае пользуясь

посредством какой-либо партии (такова была модель взаимодействия политики и культуры), то с уходом государства партий в прошлое люди культуры должны высказываться непосредственно, выражая личное мнение, — отсюда повышение ответственности интеллектуалов, а также повышение роли диалога в культуре и политике. Как отмечает Н. Боббио в статье 1997 года, посвященной постановке проблемы ответственности интеллектуалов в изменившейся политической ситуации, меняются темы интеллектуального дискурса (в сторону конкретизации поставленных на обсуждение проблем), но неизменными остаются методы исполнения людьми культуры своего долга. Главным способом этого служения культуре остается для человека культуры диалог, политика интеллектуала — это политика диалога; этикой же его является этика диалога.

Библиография:

1. Белл 1960-Bell D. The End of Ideology. Glencoe, Illinois, 1960
2. Боббио 1955-Bobbio N. Politica e cultura. Torino, 1955.
3. Боббио 1979-Bobbio N. Intellettuali // Enciclopedia del Novecento. Vol. III. Roma, 1979.
4. Боббио 1997-Боббио Н. Интеллектуалы и власть // Антология мировой политической мысли в 5 тт. Руководитель проекта Г.Ю. Семингин. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. XX век. Ред. — сост. Г.К. Ашин, Е.Г. Морозова. М., 1997.
5. Гальцева, Роднянская 2012-Гальцева Р., Роднянская И. Summa ideologiae: Торжество «ложного сознания» в новейшие времена. Критико-аналитическое обозрение западной мысли в свете мировых событий. М., 2012.
6. Деменчонко 1984-Деменчонко Э.В. Современная технократическая идеология в США. М., 1984.
7. Кузнецов 2005-Кузнецов В.Н. Социология идеологии: Курс лекций. М., 2005.
8. Кукуркин 1974-Кукаркин А.В. По ту сторону расцвета. Буржуазное общество: культура и идеология. М., 1974.
9. Малдонадо 1995-Maldonado T. Che cos'è un intellettuale? Avventure e disavventure di un ruolo. Milano, 1995.

²⁷ Боббио Н. Интеллектуалы и власть // Антология мировой политической мысли в 5 тт. Руководитель проекта Г.Ю. Семингин. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. XX век. Ред.-сост. Г.К. Ашин, Е.Г. Морозова. М., 1997. С. 559.

²⁸ Боббио Н. Интеллектуалы и власть // Антология мировой политической мысли в 5 тт. Руководитель проекта Г.Ю. Семингин. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. XX век. Ред.-сост. Г.К. Ашин, Е.Г. Морозова. М., 199. С. 560.

10. Никандров 2013-Никандров А.В. Идеиные баталии пеовой половины 50-х годов XX века в Италии: Норберто Боббио и коммунисты в дискуссии о политике и культуре // Вопросы философии. № 5. 2013.
11. Полякова 2004-Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М., 2004.
12. Прэндстраллер 2011-Prandstraller G.P. La rinascita del ceto medio. Milano, 2011.
13. Фомина 1977-Фомина В.Н. Парадоксы концепции «постиндустриального общества» // Социология и современность / Гл. ред. Ф.В. Константинов. В 2-х частях. Ч. 2. М., 1977
14. Г. Н. Мехед Метаморфозы постиндустриального общества: общество знания или общество информации? // Философия и культура. – 2010. – 12. – С. 56-62.
15. Б. Н. Карипов Сущность консервативной парадигмы // Право и политика. – 2011. – 7. – С. 1212-1216.
16. Кананыкина Е.С. Политико-идеологические тенденции в развитии института образования // NB: Педагогика и просвещение. – 2012. – 2. – С. 10-71. URL: http://www.e-notabene.ru/pp/article_447.html
17. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Социальная роль интеллигенции в формировании гражданского общества // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – 7. – С. 13-72. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.7.821. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_821.html
18. Д.А. Кузнецов Противоречия между потребительской культурой и художественной культурой в последней трети XX века // Философия и культура. – 2011. – 8. – С. 92-101.
19. Корень Р.В. Манипуляция сознанием и научно-социологические страсти // Психология и Психотехника. – 2013. – 11. – С. 1074-1089. DOI: 10.7256/2070-8955.2013.11.9004.
4. Bobbio 1997-Bobbio N. Intellettuaily i vlast' // Antologiya mirovoi politicheskoi mysli v 5 tt. Ru-kovoditel' proekta G.Yu. Semigin. T. 2. Zarubezh-naya politicheskaya mysl'. KhKh vek. Red. – sost. G.K. Ashin, E.G. Morozova. M., 1997.
5. Gal'tseva, Rodnyanskaya 2012-Gal'tseva R., Rodnyanskaya I. Summa ideologiae: Torzhestvo «lozhnogo soznaniya» v noveishie vremena. Kritiko-analiticheskoe obozrenie zapadnoi mysli v svete mirovykh sobytii. M., 2012.
6. Demenchonok 1984-Demenchonok E.V. Sovremennaya tekhnokraticeskaya ideologiya v SShA. M., 1984.
7. Kuznetsov 2005-Kuznetsov V.N. Sotsiologiya ideologii: Kurs lektsii. M., 2005.
8. Kukurkin 1974-Kukarkin A.V. Po tu storonu rastsveta. Burzhuaaznoe obshchestvo: kul'tura i ideologiya. M., 1974.
9. Maldonado 1995-Maldonado T. Che cos'è un intellettuale? Avventure e disavventure di un ruolo. Milano, 1995.
10. Nikandrov 2013-Nikandrov A.V. Ideinye batalii peovoi poloviny 50-kh godov KhKh veka v Italii: Norberto Bobbio i kommunisty v diskussii o politike i kul'ture // Voprosy filosofii. № 5. 2013.
11. Polyakova 2004-Polyakova N.L. KhKh vek v sotsiologicheskikh teoriyakh obshchestva. M., 2004.
12. Prendstraller 2011-Prandstraller G.P. La rinascita del ceto medio. Milano, 2011.
13. Fomina 1977-Fomina V.N. Paradoksy kontseptsii «postindustrial'nogo obshchestva» // Sotsiologiya i sovremennost' / Gl. red. F.V. Konstantinov. V 2-kh chastyakh. Ch. 2. M., 1977
14. G. N. Mekhed Metamorfozy postindustrial'nogo obshchestva: obshchestvo znaniya ili obshchestvo informatsii? // Filosofiya i kul'tura. – 2010. – 12. – С. 56-62.
15. B. N. Karipov Sushchnost' konservativnoi paradigmy // Pravo i politika. – 2011. – 7. – С. 1212-1216.
16. Kananykina E.S. Politiko-ideologicheskie tendentsii v razvitii instituta obrazovaniya // NB: Pedagogika i prosveshchenie. – 2012. – 2. – С. 10-71. URL: http://www.e-notabene.ru/pp/article_447.html
17. Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. Sotsial'naya rol' intelligentsii v formirovanii grazhdanskogo obshchestva // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – 7. – С. 13-72. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.7.821. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_821.html

References (transliteration):

1. Bell 1960-Bell D. The End of Ideology. Glencoe, Illinois, 1960
2. Bobbio 1955-Bobbio N. Politica e cultura. Torino, 1955.
3. Bobbio 1979-Bobbio N. Intellettuaily // Enciclopedia del Novecento. Vol. III. Roma, 1979.

История политической мысли

18. D.A. Kuznetsov Protivorechiya mezhdu potrebitel'skoi kul'turoi i khudozhestvennoi kul'turoi v poslednei treti KhKh veka // *Filosofiya i kul'tura*. – 2011. – 8. – С. 92-101.
19. Koren' R.V. Manipulyatsiya soznaniem i nauchno-sotsiologicheskie strasti // *Psikhologiya i Psikhotehnika*. – 2013. – 11. – С. 1074-1089. DOI: 10.7256/2070-8955.2013.11.9004.